ПОѢЗДКА ВЪ БУХАРУ.

(Изъ разсказа В. П. Батурина).

Мѣсяцъ тому назадъ, В. П. Батуринъ возвратился изъ Ташкента на свою родину, г. Петропавловскъ, Тобольской губерніи. Въ Ташкентѣ онъ служилъ, по торговымъ дѣламъ, у сына извѣстнаго московскаго купца А. И. Хлудова Этотъ торговецъ, многимъ извѣстный по своей замѣчательной дѣятельности и предпріимчивости на поприщѣ торговли, никогда не пугался рисковать и состояніемъ и даже своею жизнью въ тѣхъ владѣніяхъ, гдѣ преобладаетъ деспотизмъ и необузданная воля хановъ. Поѣздки Хлудова въ Кашгаръ и Бухару служатъ доказательствомъ сильной его энергіи. Въ этихъ владѣніяхъ едвали когда переставали быть междоусобныя смуты и распри, а при такомъ положеніи дѣлъ быть тамъ новому торговцу не есть ли отважность и смѣлость? А тѣмъ болѣе, что вторая поѣздка Хлудова въ Бухару, о которой идетъ здѣсь рѣчь, была въ то самое время, когда народныя волненія въ этомъ ханствѣ были направлены противъ русскаго правительства; но несмотря даже на приготовленіе къ войнѣ русскихъ съ бухарцами, Хлудовъ все таки отправилъ изъ Ташкента товаръ въ Бухару. При караванѣ этомъ находился довѣренный его, В. П. Батуринъ, и при немъ два его сотоварища по дѣлу: одинъ русскій, а другой татаринъ. Караванъ ихъ состоялъ изъ ста верблюдовъ, навьюченныхъ преимущественно мануфактурнымъ товаромъ.

28 го декабря 1867 года, они отправились изъ Ташкента на крѣпость *Чинасъ*, гдѣ переправившись чрезъ рѣку Сыръ-Дарью, шли на мѣстечко *Джюзакъ*. Во время этого 120-ти верстнаго перехода безводной и никѣмъ необитаемой степи, у нихъ, при переночевкѣ, украдено было три верблюда вмѣстѣ съ навьюченнымъ товаромъ. Поиски, какіе только могли быть съ ихъ стороны, конечно остались тщетны; да и что можно найти въ безлюдной степи? По двадцати дневномъ путешествіи, они достигли послѣдней русской цитадели *Яны-Кургана*. Далѣе этой крѣпости русскіе тогда еще не были, а потому дальнѣйшій ихъ путь представлялъ болѣе опасностей какъ отъ киргизъ *барантачей*, такъ и отъ обитателей

той страны—*кипчаковъ*. Но опасность, не рѣдко, только намъ кажется великой при начинаніи предпріятій; а при исполненіи оныхъ мы иногда только напрасно осуждаемъ себя въ предполагаемомъ страхѣ и малодушествѣ; такъ было и съ нашими путешественниками. Безъ особенныхъ приключеній они благополучно достигли самаркандскаго аванпоста *Ташъ-Купыръ*. Здѣсь они были остановлены бекомъ, членомъ самаркандскаго правительства, которому Батуринъ долженъ былъ объяснить цѣль своей поѣздки, а также и отъ кого они посланы. Бекъ, выслушавъ объясненіе Батурина, въ свою очередь обратился къ прибывшимъ съ слѣдующей рѣчью: „Для чего вы, молодые люди, рискуете своею жизнью? Мы слышимъ, что русское правительство предполагаетъ проникнуть съ своимъ войскомъ въ предѣлы нашихъ владѣній; объ этомъ знаютъ и въ Бухарѣ, и потому вашей жизни можетъ угрожать тамъ неминуемая опасность. Намъ извѣстно также и то, что Хлудовъ содѣйствуетъ русскому правительству въ ознакомленіи со здѣшнимъ краемъ и поэтому бухарцы могутъ думать, что вы посланы не съ одной цѣлью торговли, а также и для разузнанія о положеніи нашихъ дѣлъ. Развѣ не достаточно для васъ торговли въ Ташкентѣ и Туркестанѣ? Я жалѣю васъ, и поэтому, въ предупрежденіе дурныхъ послѣдствій, говорю вамъ; а все таки пропустить далѣе я васъ не могу, пока не испрошу дозволенія отъ правителя Самарканда.“ Наши путешественники струсили не на-шутку, когда услышали подобныя предупрежденія; но разъ рѣшившись во что бы то ни стало пробраться въ Бухару, они оставили приливъ трусости до болѣе приличнаго тому случая и стали просить бека объ исходатайствованіи пропуска ихъ каравану далѣе. По настоятельной ихъ просьбѣ, бекъ не отказался послать въ Самаркандъ гонца для испрошенія отъ правительства дозволенія пропустить *сартовъ* далѣе. Онъ называлъ этихъ путешественниковъ сартами потому, что они, пробираясь въ Бухару, были такъ же одѣты, какъ сарты, въ халатахъ; головы ихъ были бриты и они носили чалмы; а при такой костюмировкѣ, Батуринъ, хорошо говорившій поазіятски, могъ свободно разсчитывать на свое incognito и тѣмъ избавиться лишнихъ любопытныхъ удивленій полудикаго народа. Читатели увидятъ ниже, какъ эта костюмировка была для нихъ необходима. Спустя нѣсколько времени, изъ Самарканда прибылъ *акъ-сакалъ*, въ красномъ чапанѣ съ прицѣпленной шпагой, и объявилъ волю самаркандскаго правительства на продолженіе пути русскаго каравана.

Такимъ образомъ Батуринъ съ караваномъ могъ отправиться далѣе; а такъ какъ отъ крѣпости *Ташъ-купыръ*, Самаркандъ былъ въ 20-ти только верстахъ, то они на другой же день и были въ Самаркандѣ. Всѣмъ жителямъ этого города было уже извѣстно о посѣщеніи русскихъ. Здѣсь не помогла путешественникамъ и ихъ костюмировка: любопытство жителей посмотрѣть на „уруса“ до такой степени было велико, что можно полагать, едвали не изъ всего города выступилъ народъ на встрѣчу русскому каравану. По обычаямъ этого народа, *кафыръ*, т. е. иновѣрецъ, не можетъ, проѣзжая по городу, быть на лошади, а долженъ идти пѣшкомъ; но окружающая нашихъ путниковъ масса народа была такъ велика, что они не могли исполнить этого обычая и потому просили сопровождавшихъ ихъ зякатчи (зякатчи, отъ

слова зякатъ—пошлина, что и означаетъ начальникъ по сборамъ пошлинъ), дозволять продолжать въѣздъ верхами до караванъ - сарая, что и было имъ разрѣшено. Здѣсь, при помѣщеніи въ сараѣ, еще болѣе надоѣдали путешественникамъ любопытные зѣваки, шумомъ и удивленіями, при чемъ нѣсколько личностей безъ церемоніи помѣстились на верху кузюры (помѣщенія). Открывъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крышу, они преспокойно наслаждались смотрѣніемъ на *уруса*, высказывая при этомъ свои наивныя суждения о невиданномъ человѣкѣ: „Баръ и беръ адамъ, сакалъ баръ мурутъ да баръ," т. е. человѣкъ такой же, борода есть и усы также. Всему этому, кажется, не было бы и конца, еслибы путешественники не попросили курбашей (полицейскихъ) объ удаленіи шумной толпы народа. Курбаши, въ числѣ двадцати человѣкъ, съ трудомъ могли разогнать народъ палками, и тогда только путешественники остались въ спокойствіи. Въ Самаркандѣ они оставались не долго, вслѣдствіе недозволенія имъ заняться торговлей; на другой же день, они, въ сопровожденіи двухъ провожатыхъ—зякачи, отправились далѣе. Разстояніе отъ Самарканда до Бухары, по предположенію ихъ, должно быть около 230 верстъ; путь лежалъ чрезъ укрѣпленіе *Катты-Курганъ*. На этомъ пути встрѣчалось имъ много шедшихъ изъ Бухары воинственныхъ партій, съ оружіемъ и знаменами: это было приготовленіе въ войнѣ съ русскими. При встрѣчѣ провозимыхъ воинскихъ снарядовъ, они, по обычаю мусульманъ, должны были слѣзать съ лошадей и, прижавъ руки къ груди, отдавать честь.

28 го января 1868 года, соотечественники наши достигли наконецъ Бухары. Здѣсь имъ показали кужбекъ-ханъ (гостепріимный домъ), гдѣ они и помѣстились; а такъ какъ караванъ ихъ оставался назади и долженъ былъ прибыть въ Бухару не ранѣе пяти сутокъ, то они, по видимому, могли бы употребить это свободное время на изученіе порядковъ, царствующихъ въ Бухарѣ; на самомъ дѣлѣ такое желаніе оказалось, однакоже, невозможнымъ, такъ какъ лишнія ихъ прогулки по городу могли быть замѣчены народомъ, что могло бы навлечь на нихъ дурныя послѣдствія; спрашивать также было некого. Хотя и были у нихъ знакомцы изъ сартовъ, но и они разсуждать о чемъ бы то ни было не смѣли, изъ опасенія быть замѣченными въ близкихъ отношеніяхъ съ русскими. Въ ихъ сосѣдней комнатѣ, какъ они послѣ узнали, были помѣщены отъ правительства бухарцевъ шпіоны, которые слѣдили за каждымъ ихъ шагомъ и обо всемъ тотчасъ же сообщали правительству. Наружность города не представляла ничего особенно интереснаго: онъ построенъ изъ сплошныхъ глиняныхъ мазанокъ, и только однѣ мечети нѣсколько отдѣляются отъ сплошной массы шалашей. Для пополненія же пробѣла о жизни бухарцевъ, я ссылаюсь на краткій очеркъ Бухары, помѣщенный въ газетѣ *Москва* № 59. „Жители Бухары, сказано тамъ, исповѣдуютъ болѣе или менѣе общую всѣмъ имъ вѣру—магометанскую. Вся общественность между ними поддерживается исключительно страхомъ варварскихъ истязаній и мученій, вслѣдствіе ослабленія которыхъ тотчасъ же является непокорность и рознь между членами, какъ это мы видимъ при настоящемъ эмирѣ. Необузданная, ничѣмъ не сдержимая воля эмира есть непреложный законъ для каждаго мусульманина. Жизнь, смерть и имущество каждаго въ полномъ и без-

прекословномъ его распоряженіи... Присутственныхъ мѣстъ въ Бухарѣ почти нѣтъ никакихъ: все рѣшаетъ самъ эмиръ или особо назначаемые имъ сановники.“ Промышленность бухарцевъ состоитъ изъ землепашества, садоводства, огородничества и скотоводства. Воздѣлываніе земли служитъ къ посѣву пшеницы, хлопка и марены. Сады же ихъ состоятъ изъ виноградника, персиковъ, сливъ, грушъ, вишни, миндаля, яблоковъ, урюка и проч. Изъ винограда они дѣлаютъ для себя родъ патоки, подъ названіемъ *гирши*; большая же часть его превращается въ *изюмъ*; этотъ вяленый виноградъ мы получаемъ и въ Россію; а остальные фрукты у нихъ положительно не имѣютъ никакого значенія. Болѣе всего жаль, что бухарцы ничуть не стараются объ улучшеніяхъ въ обработкѣ наиполезнѣйшаго продукта въ торговлѣ —хлопка и марены.

Такимъ образомъ путешественникамъ нашимъ разузнать о той странѣ удалось очень немного; впрочемъ, пришлось же имъ посмотрѣть на празднество бухарцевъ, которое, надѣюсь, не можетъ быть лишено общаго интереса. *Байрамъ* этотъ былъ назначенъ эмиромъ, съ цѣлью сдѣлать наборъ воиновъ къ защитѣ Самарканда. Въ этотъ праздникъ народъ большими толпами бродилъ по улицамъ; особенно много его толпилось близь дворца эмира. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали появленія на сцену повелителя народовъ; дѣйствительно, фигура эмира не замедлила показаться на балконѣ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ его. Эмиръ, какъ можно было замѣтить, находился въ хорошемъ расположеніи духа; доказательствомъ этого было то, что съ балкона въ подарокъ зрителямъ полетѣло нѣсколько головъ сахара, и 25-ти фунтовая тяжесть таковыхъ подарковъ размозжила нѣсколькимъ человѣкамъ головы: одинъ бѣдный изъ толпы пожертвовалъ даже жизнью въ удовольствіе эмира, а нѣкоторые поплатились только ранами. Затѣмъ опять водворилось спокойствіе, а на падшую жертву никто не обращалъ и вниманія. Впрочемъ, спокойствіе въ народѣ продолжалось не долго, потому что *курбаши* вскорѣ приступили къ исполненію воли эмира; они ловили каждаго встрѣчнаго и арестовывали пойманныхъ для укомплектованія арміи. Несчастные на другой же день были отправлены въ качествѣ воиновъ къ Самарканду.

Между тѣмъ прошло пять сутокъ пребыванія нашихъ путешественниковъ въ Бухарѣ. Дождавшись каравана, они, хотя и не совсѣмъ удачно, но все - таки скоро продали свой товаръ и на вырученныя *теньги* (серебряная монета) такъ же скоро накупили сырца и шелку.

Закончивъ свое товарное дѣло, они начали приготовляться къ отправкѣ обратно: подъ обратный товаръ были наняты ямщики и имъ оставалось только просить у бухарскаго правительства дозволенія на отъѣздъ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ знакомыхъ сартовъ, въ тихомолку, сообщили имъ, что народъ, узнавъ о пріѣздѣ русскихъ купцовъ въ такое смутное время, требуетъ будтобы у правительства ихъ казни, въ тѣхъ видахъ, что купцы эти непремѣнно должны быть шпіонами русскаго правительства. Вотъ тутъ-то и начался рядъ ихъ приключеній, не лишенныхъ своего рода трагическаго характера. На первую просьбу объ отъѣздѣ, имъ было отказано до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на это разрѣшеніе самого эмира. Между тѣмъ на другой же день г. Батурина призываютъ въ собраніе бухарскихъ

властей; когда онъ туда явился, его тотчасъ же представили какому-то почетному члену. Этотъ послѣдній началъ разспрашивать Батурина, зачѣмъ они спѣшатъ отправкой изъ Бухары; „изъ этого-де мы должны догадываться, что вы получили отъ своихъ русскихъ что-нибудь относительно военныхъ приготовленій; а потому-де я, вслѣдствіе народнаго требованія, долженъ васъ арестовать, какъ шпіоновъ.“ Сколько г. Батуринъ ни старался увѣрять его въ томъ, что они въ политическомъ дѣлѣ ничего не знаютъ, что также имъ неизвѣстно и то, что дѣлается въ русскомъ станѣ; а позволеніе о выѣздѣ своемъ они испрашиваютъ потому только, что дѣло продажи и покупки ихъ товаровъ кончено. Но производившій допросъ бухарецъ и слушать ничего этого не хотѣлъ. Не разсуждая болѣе, онъ подалъ знакъ стражу, и тотъ, взявъ Батурина за рукавъ платья, насильно повлекъ его къ особому зданію, въ родѣ подвала. Втолкнувъ его въ *бархану*, сторожъ тотчасъ же заперъ на замокъ двери. Бархана или иначе тюрьма, была та самая, въ которую уже не разъ были сажаемы европейцы. Сырость, смрадъ, темнота, да при этомъ еще страхъ за собственную жизнь—все это до того изуродовало Батурина, что онъ былъ нѣсколько времени въ одуреніи, доходившемъ даже до сумасшествія. Сколько времени онъ находился въ такомъ безсознательномъ положеніи онъ не помнитъ; а думаетъ, что только на другой уже день онъ нѣсколько пришелъ въ сознаніе. Припоминая, гдѣ онъ находится, ему то и дѣло рисовалось въ воображеніи: вотъ явится палачъ съ сѣкирой и прекратитъ его бытіе, или—вотъ скоро придутъ и осудятъ на истязаніе, помѣстивъ въ *кандалахъ - хана* (кандалахъ-хана, въ переводѣ означаетъ клоповый домъ, т. е. такой домъ, гдѣ нарочно разводятся клопы и разные гады), или, наконецъ, рисуются въ глазахъ его видѣнныя имъ до того висѣлица и желѣзный колъ, на который сажаютъ преступниковъ. Все это дотого его пугало, что онъ просилъ Бога о скорѣйшемъ рѣшеніи своей участи, и готовъ былъ на всякую смерть, лишь бы только все сдѣлалось скорѣе. По его предположенію на третій день, услышалъ онъ приближеніе къ дверямъ тюрьмы разговаривающихъ между собою людей; затѣмъ послышалось бряцанье замковъ, и въ отворенную съ отвратительнымъ скрипомъ дверь мелькнулъ лучъ свѣта; показалась при этомъ изуродованная лохмотьями фигура бухарца, который съ презрѣніемъ бросилъ къ ногамъ арестанта нѣсколько прѣсныхъ хлѣбныхъ лепешекъ и поставилъ чашку съ водой. Потомъ дверь опять попрежнему заперлась, и замки снова отдѣлили арестанта отъ живаго міра.

На четвертый или на пятый день ареста Батурина, въ эту же бархану приведенъ былъ и другой спутникъ его, раздѣлявшій съ нимъ его участь до самаго освобожденія. Съ помѣщеніемъ товарища, Батурину, по просьбѣ его, были принесены ваточное одѣяло и подушка; остальное попрежнему. Столъ ихъ состоялъ изъ тѣхъ же прѣсныхъ лепешекъ и чашки воды, и подаяніе это было приносимо все тѣмъ же порядкомъ. Но что было съ ихъ товаромъ и съ третьимъ спутникомъ ихъ татариномъ—они объ этомъ пока ничего не знали. Причины своего ареста Батуринъ и до сихъ поръ никакъ себѣ уяснить не можетъ: было ли то желаніе эмира сохранить имъ жизнь отъ неистовства народа, требовавшаго ихъ казни, какъ шпіоновъ; или хотѣлъ того эмиръ по какимъ-либо другимъ

побужденіямъ. Какъ бы то ни было, а для нихъ въ то время гораздо пріятнѣй казалось быть закопанными живыми въ могилу, чѣмъ терпѣть это томительное ожиданіе.

Наконецъ, въ 28-й день своего ареста, они увѣдомлены были о дарованіи имъ свободы; при этомъ *татчибашъ* сообщилъ имъ, что товаръ ихъ отправленъ уже за 35 верстъ въ мѣстечко *Пермести*, куда и они должны будутъ въ слѣдующую же ночь непремѣнно отправиться. Оставалось только какъ можно таинственнѣе выѣхать изъ Бухары и устранить этимъ еще грозившую опасность отъ народа, для чего имъ и были даны двое провожатыхъ и двѣ верховыхъ лошади. Одѣвшись въ костюмъ бухарцевъ, они, разумѣется, въ эту же ночь покинули, непріятную для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ, Бухару.

Окончивъ, такимъ образомъ, 28-ми дневный томительный плѣнъ, они на другой день по своемъ освобожденіи, рано утромъ, принялись за хлопоты объ отправкѣ товара, который, къ чести бухарцевъ, оказался весь въ цѣлости, подъ присмотромъ третьяго ихъ спутника-татарина. Нанявъ ямщиковъ, они тотчасъ же отправились въ обратный путь, но уже не на Самаркандъ, гдѣ была страшная суматоха и приготовленіе къ войнѣ съ русскими, а на Казалы. Этимъ путемъ, болѣе отдаленнымъ, они шли много времени, и наконецъ, 22-го апрѣля, благополучно достигли русскаго форта №1, иначе Казаловъ, а 2-го мая они были уже въ Ташкентѣ, положительно внѣ опасности отъ деспотизма хановъ и киргизъ барантачей.

Алексѣй Шустовъ.

Петропавловскъ, Тобол. губ.

15-го января 1869 года.

68 1873 г. № 183.
С-Петербургскія Вѣдомости

РУССКІЕ ЛЮДИ ВЪ БУХАРѢ.

Литература наша по вопросу о средне-азіятскихъ земляхъ, представляющая за послѣдніе годы много хорошихъ и полезныхъ трудовъ, увеличилась на этихъ дняхъ еще однимъ достойнымъ вниманія и уваженія вкладомъ. Мы говоримъ о статьѣ г. Н. П. Стремоухова: «Поѣздка въ Бухару (извлеченіе изъ дневника)», помѣщенной въ послѣдней, іюнской книжкѣ «Русскаго Вѣстника». Какъ извѣстно, въ концѣ 1873 года, бухарскій эмиръ Сеидъ-Музаффаръ-Эддинъ отправилъ въ С.-Петербургъ посольство, которое, посѣтивъ нашу сѣверную столицу и исполнивъ порученіе своего повелителя, къ маю 1874 года возвратилось въ гор. Ташкентъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Бухару; по прибытіи посольства въ Ташкентъ на обратномъ пути, для оказанія почета посланнымъ отъ эмира, было поручено г. Стремоухову сопровождать это посольство до Бухары; кромѣ того, г. Стремоуховъ долженъ былъ передать Сеидъ-Музаффару поклоны и дружескія пожеланія туркестанскаго генералъ-губернатора и генералъ-лейтенанта Колпаковскаго.

Результатомъ служебнаго порученія, возложеннаго на г. Стремоухова, вышелъ указываемый нами его печатный трудъ, въ которомъ любознательный читатель, интересующійся положеніемъ вещей на далекихъ востоко-южныхъ окраинныхъ землицахъ, прилегающихъ къ Россіи, найдетъ обстоятельный и вполнѣ добросовѣстно составленный отчетъ о Бухарѣ во всѣхъ, рѣшительно, проявленіяхъ ея современной жизни. Картинность изложенія, приведеніе любопытныхъ фактовъ мѣстнаго быта, литературно-обработанный слогъ — придаютъ еще больше цѣны и интереса запискамъ г. Стремоухова. Рамки нашей замѣтки не допускаютъ передать содержанія всей статьи, которая довольно пространна и потому для возможнаго ознакомленія читателей съ нѣкоторыми хотя частностями изслѣдованія о Бухарѣ, приведемъ, напримѣръ, руководствуясь имъ, любопытныя свѣдѣнія о проживающихъ въ этой странѣ нашихъ соотечественникахъ.

Въ настоящее время въ Бухарѣ находятся довѣренные нашихъ купцовъ: Агѣевъ, довѣренный оренбургскаго купца Дюкова, Козинъ, довѣренный московскаго купца Коншина и татаринъ Мухаммедъ-Джанъ и Юдинъ, довѣренные ростовскаго купца Веснина. Вообще они довольны своимъ положеніемъ; бухарцы ихъ не притѣсняютъ

и торговлю они ведутъ довольно успѣшно. Всѣ они, конечно, являлись съ визитомъ къ г. Стремоухову по прибытіи его въ Бухару и, въ свою очередь, г. Стремоуховъ посѣтилъ ихъ черезъ нѣсколько дней и вообще сошелся съ ними настолько, что эти русскіе люди, поселившіеся въ далеко непривлекательной по нравамъ и обычаямъ странѣ, были истинно обрадованы свѣжимъ русскимъ человѣкомъ, съ которымъ можно было подѣлиться впечатлѣніями края и побесѣдовать о родинѣ; трогательно было прощаніе этихъ русскихъ піонеровъ въ дикомъ краѣ съ г. Стремоуховымъ при отъѣздѣ его изъ Бухары въ Россію. Благодаря разсказамъ ихъ о мѣстныхъ особенностяхъ, авторъ съумѣлъ начертить подробную картину торговли, промышленности и вообще экономическаго положенія бухарцевъ. Къ категоріи нашихъ слѣдуетъ причислить проживающаго издавна въ Бухарѣ Уста-Али (по бухарскому прозвищу), который, въ сущности, саратовскій татаринъ Каратаевъ. Этотъ почтенный старикъ преданъ русскимъ и несмотря на то, что занимаетъ при эмирѣ скромную должность придворнаго часовщика, имѣетъ большое вліяніе на бухарцевъ. Послѣ перваго же свиданія съ г. Стремоуховымъ, Каратаевъ предложилъ свои услуги — доставлять ему разныя свѣдѣнія, что̀ и исполнилъ очень добросовѣстно и успѣшно, не обращая вниманія на опасности, которыя были съ этимъ сопряжены. Каратаевъ, сынъ купца второй гильдіи, изъ гор. Хвалынска, Саратовской губерніи, не имѣя возможности уплачивать гильдейскія повинности, въ 1854 году прибылъ въ Бухару, гдѣ и нанялся за 300 р. у бухарскаго купца Рахимъ-Бая для постройки мукомольныхъ мельницъ. Въ то же время онъ не бросалъ своего любимаго мастерства — издѣлій часовъ. Заработанныя деньги онъ посылалъ въ Россію для уплаты повинностей. Когда же Рахимъ-Бай умеръ, Каратаевъ захотѣлъ вернуться на родину, но эмиръ, отецъ нынѣшняго эмира, видя въ немъ человѣка полезнаго, насильно задержалъ его и запретилъ ему выѣздъ изъ бухарскихъ владѣній. Некому было за него хлопотать, и всѣ его просьбы оставались безъ послѣдствій. Теперешній же эмиръ даже приказалъ, подъ страхомъ наказанія, совсѣмъ не принимать его прошеній. Долгое время, находясь въ бѣдственномъ положеніи, Каратаевъ едва былъ въ состояніи пропитывать себя. Нѣсколько разъ онъ

пытался бѣжать, но за нимъ зорко слѣдили и каждый разъ его возвращали назадъ. Пришлось Каратаеву покориться; ужъ 20 лѣтъ какъ онъ живетъ въ Бухарѣ; въ это время ему пришлось испытать многое: то онъ былъ переводчикомъ у эмира и сопровождалъ его во всѣхъ походахъ, то командовалъ артиллеріей (!), впрочемъ, недолго, такъ какъ былъ признанъ неспособнымъ, то исполнялъ должность придворнаго часовщика, то, наконецъ, входилъ въ немилость, бѣдствовалъ въ нищетѣ. Теперь онъ исполняетъ обязанности главнаго переводчика и пользуется большимъ значеніемъ. Преданность его Россіи имѣетъ очевидныя доказательства. Благодаря его заступничеству, многіе русскіе плѣнники, между прочимъ, гг. Струве, Глуховской и другіе, спаслись отъ смертной казни. Неоднократно ему удавалось удерживать эмира отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ русскихъ. Замѣчая его расположеніе къ русскимъ, бухарцы нѣсколько разъ намѣревались запретить ему приходить къ г. Стремоухову; однако, когда послѣдній сталъ выражать непремѣнное желаніе видѣть старика, то они побоялись отказать г. Стремоухову.

Замѣчательна также личность бывшаго довѣреннаго оренбургскаго купца Дѣева, — Николая Михайловича Урепева, проживающаго въ Бухарѣ подъ именемъ Абдуррахима. Удѣльный крестьянинъ Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда, Урепевъ, въ 1859 г., въ качествѣ довѣреннаго, былъ отправленъ въ Бухару купцомъ Дѣевымъ съ большимъ караваномъ. По прибытіи въ Бухару, Урепевъ, захваченный ночнымъ карауломъ въ домѣ одного бухарца съ женщиной, былъ приговоренъ, по мѣстнымъ законамъ, къ смертной казни, отъ которой ему, впрочемъ, удалось избавиться уплатою выкупа въ 7,000 тенегъ. Не имѣя своихъ денегъ, онъ принужденъ былъ произвести эту издержку изъ суммъ, довѣренныхъ ему Дѣевымъ, что̀ и поставило его въ крайне-затруднительное положеніе относительно довѣрителя, такъ какъ онъ не былъ въ состояніи уплатить означенной суммы. Неизвѣстность, какъ отнесется довѣритель къ его поступку и страхъ навлечь на себя гоненія, побудили Урепева остаться въ Бухарѣ. Эмиръ же не замедлилъ воспользоваться его критическимъ положеніемъ, женилъ его на туземкѣ насильно и, подъ страхомъ смерти, заставилъ его принять мусульманство, назначилъ надъ нимъ строгій надзоръ, и, взявъ его къ себѣ въ переводчики, переименовалъ въ Абдур-

рахимъ-Абдуллина. Одно время Урепевъ постоянно находился при эмирѣ и съ 1859 г. участвовалъ во всѣхъ его походахъ. Человѣкъ весьма умный, ловкій и благомыслящій, онъ хорошо изучилъ нравы, обычаи и языкъ бухарцевъ. Теперь онъ отставленъ отъ должности переводчика и едва перебивается, занимаясь мелкими торговыми операціями. Между тѣмъ, его довѣритель, съ которымъ онъ вступилъ въ переписку, и которому отровенно признался въ своей винѣ, простилъ ему долгъ и нѣсколько разъ звалъ его къ себѣ въ Оренбургъ. Урепевъ, страдая тоскою по родинѣ, порывался уѣхать, но бухарцы были настороже и постоянно разрушали его намѣренія.

Къ слову о русскихъ, волей-неволей проживающихъ въ Бухарѣ, необходимо замѣтить, что устройствомъ военной части въ этой странѣ, Бухара обязана сибирскому казаку Алексѣю Яковлеву. Попавъ въ неволю къ бухарцамъ, Яковлевъ употребилъ первыя усилія свои на то, чтобъ освободиться отъ рабства и объявилъ эмиру, что нисколько не намѣренъ бѣжать, и что, если только примутъ его услуги по устройству войскъ, то онъ сдѣлаетъ все, чтобъ быть полезнымъ. Сеидъ-Музаффаръ согласился на это предложеніе, переименовавъ Яковлева въ Османа и, убѣдившись въ искренности его намѣренія, поручилъ ему начальство надъ своею арміей, возведя его вмѣстѣ съ тѣмъ въ достоинство бека. Османъ-бекъ (онъ же Алексѣй Яковлевъ) принялся за нововведеніе: научилъ бухарцевъ дѣлать порядочный порохъ, лить пушки, конечно, съ грѣхомъ пополамъ, исправлять ружья, образовалъ полки, которые одѣлъ въ одинаковые мундиры, ввелъ русскую команду и полковую музыку. Конецъ же Яковлева былъ печаленъ. Нашлись завистники: повели противъ него интригу, къ фальшивому документу приложили его печать; эмиръ повѣрилъ и Яковлевъ былъ задушенъ, подобно многимъ другимъ жертвамъ безусловнаго произвола, царствующаго неограниченно въ Бухарѣ

М. У.

колонны ровно въ 198 шагахъ впереди себя, а вторая — въ 212. Такимъ образомъ выяснилось, что при полной бдительности часовыхъ съ одной стороны и при соблюденіи въ колоннѣ строгой тишины и порядка — съ другой, сторожевая цѣпь (только одно неподвижное охраненіе) можетъ открыть ночью присутствіе непріятельской колонны въ 200 шагахъ (въ среднемъ) впереди своего фронта.

17-е и 18-е августа были предназначены частямъ для отдыха и приготовленія къ предстоящему 8-ми-дневному походу къ г. Асхабаду. **Г—въ.**

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ БУХАРЫ.

Бухарское ханство, или эмирство, представляетъ собою небезъинтересный обращикъ мусульманскаго государства, до послѣдняго времени удерживавшаго самобытный характеръ и составлявшаго какъ бы уединенный островокъ среди медленно надвигающагося въ Азію потока европейской цивилизаціи. Бухара имѣла свое собственное управленіе и законодательство, опредѣленную чиновную іерархію, старинныя историческія традиціи и вела весьма широко развитую торговлю. Въ ханствѣ сохраняются, въ видѣ монетъ, домашней утвари и разныхъ другихъ предметовъ, слѣды различныхъ степеней культуры, различныхъ историческихъ эпохъ, начиная съ временъ библейскихъ и кончая нынѣшнимъ періодомъ цивилизаціи. Съ небольшимъ годъ тому назадъ къ остаткамъ старины присоединились въ Бухарѣ явленія новѣйшей культуры, въ видѣ электрическаго телеграфа и желѣзной дороги. Несомнѣнно, что подъ вліяніемъ европейской цивилизаціи Бухара не замедлитъ утратить прежній своеобразный отпечатокъ; поэтому небезъинтересно сохранить на бумагѣ этотъ отпечатокъ, пока, по минованіи переживаемаго нынѣ ханствомъ переходнаго времени, онъ не отошелъ еще въ область преданій.

Задачу эту взялъ на себя одинъ изъ русскихъ, находящихся въ Бухарѣ, д-ръ Гейфельдеръ, напечатавшій пространную статью объ этомъ краѣ въ VII и XI тетрадяхъ извѣстнаго журнала Петермана «Mitteilungen aus Justus Perthes' geogr. Anstalt» за прошлый годъ. Пользуясь его статьею, мы приводимъ ниже нѣкоторыя изъ сообщенныхъ въ ней данныхъ, представляющихъ тѣмъ большій интересъ, что они записаны очевидцемъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ.

Бухара, пишетъ д-ръ Гейфельдеръ, занимаетъ, какъ извѣстно, площадь въ 5,000 кв. миль (275,000 кв. километровъ) и имѣетъ 2.130,000 жителей. Изъ всей бухарской територіи воздѣланной земли насчитывается всего отъ 500 до 600 кв. миль, остальная же часть занята горами, пустырями и солончаковою степью. Почва, обращенная, благодаря орошенію, подъ обработку, также обилуетъ солью, что объясняется свойствомъ мѣстной воды. Поэтому весною, когда начнетъ припекать солнце, на поверхности старинныхъ кургановъ, въ канавкахъ между нивами, у основанія глиняныхъ оградъ и проч., испаряется столько соли, что ее можно принять издали за иней. Юго-западная часть Бухары, прорѣзанная желѣзною дорогой, по геологическому строенію и внѣшнему виду весьма сходна съ Закаспійскимъ краемъ. Подобно тому какъ въ Закаспійскомъ краѣ восточный берегъ Каспійскаго моря окаймленъ песчаною полосою, такъ и въ Бухарѣ песчаная полоса облегаетъ восточный берегъ Аму-Дарьи. И тамъ, и тутъ къ песчаной полосѣ примыкаетъ солончаковая степь, а затѣмъ идетъ полоса глины, скудно орошенная и малонаселенная; только за глиняною степью начинаются въ обѣихъ територіяхъ плодородные, вслѣдствіе искусственнаго орошенія, оазисы, которые тянутся узкими полосками между расположенными съ юга возвышенностями и лежащею съ сѣвера пустынею. Въ той же мѣрѣ, въ какой содѣйствуютъ плодородію Закаспійскаго края текущіе съ Копетдага ручьи, а также рѣки Теджень и Мургабъ, плодотворную влагу Бухарѣ даетъ Зеравшанъ.

О различныхъ племенахъ, населяющихъ Бухару, писано было уже не мало. Господствующая народность, узбеки, служитъ представительницею татарско-тюркскихъ завоевателей края, а таджики или иранцы являются коренными обитателями арійскаго племени. По типу обѣ народности на столько рѣзко отличаются одна отъ другой, что различить ихъ очень легко сразу. Есть, впрочемъ, и переходныя формы и неустановившіеся типы, отчасти возникшіе изъ смѣшанныхъ браковъ, отчасти же объясняемые тѣмъ, что за узбековъ иногда выдаютъ себя—съ намѣреніемъ или по ошибкѣ—люди вовсе не узбекскаго происхожденія. Вообще же, жители Востока обыкновенно въ точности знаютъ свое происхожденіе и очень дорожатъ своею родословною. Персидскіе подданные бухарскаго эмира съ гордостью называютъ себя иранцами. Сознаніе племеннаго родства и уваженіе къ происхожденію въ Азіи такъ велики, что частью дикіе и свирѣпые завоеватели, разрушавшіе цѣлыя государства и вытѣснявшіе съ

родныхъ пепелищъ цѣлые народы, никогда не требовали, чтобы покоренные, военноплѣнные и невольники отреклись отъ своихъ племенныхъ особенностей. По справедливому замѣчанію д-ра Гейфельдера, взаимная расовая нетерпимость составляетъ одно изъ пріобрѣтеній новѣйшаго времени. Именно благодаря господствующей въ Азіи терпимости къ племеннымъ особенностямъ, тамъ донынѣ сохранились въ чистомъ видѣ всѣ отдѣльные типы, которыхъ судьба и историческія событія соединяли, внѣшнимъ образомъ, въ одну общую кучу. Узбеки, таджики, арабы, персы, евреи, индійцы (или индостанцы, какъ они себя называютъ), афганцы — всѣ они, живя вмѣстѣ въ Бухарѣ, до сихъ поръ сохраняютъ всѣ свои типическія особенности лица, сложенія, одежды и нравовъ. Изъ европейцевъ живетъ въ Бухарѣ всего около 2,000 человѣкъ, включая въ это число русскіе гарнизоны Чарджуя и Керки. Въ самомъ городѣ Бухарѣ, изъ лицъ, не принадлежащихъ къ военному званію, числится 150 европейцевъ, большинство которыхъ, конечно, составляютъ русскіе, русскіе татары, русскіе евреи, весьма немного поляковъ и русскихъ нѣмцевъ, а изъ иностранцевъ въ городѣ живутъ 4 германца и 1 французъ. Въ Каракулѣ находятся пятеро французовъ, начальникъ инженерной дистанціи съ семействомъ и выписанные изъ Франціи спеціалисты-винодѣлы.

По свидѣтельству автора, населеніе Бухары отличается значительнымъ трудолюбіемъ. Главными занятіями жителей являются земледѣліе и торговля, но, рядомъ съ ними, весьма распространено и занятіе ремеслами, въ которыхъ особенное усердіе проявляютъ сарты. Не смотря на первобытный характеръ употребляемыхъ ими инструментовъ и пріемовъ, они обнаруживаютъ сравнительно высокое искусство въ выдѣлкѣ различныхъ предметовъ житейскаго обихода. Ремесленныя работы въ городахъ производятся обыкновенно въ помѣщеніяхъ, открытыхъ со стороны улицы, такъ что всякій прохожій можетъ, если поинтересуется, прослѣдить весь ходъ производства той или другой вещи.

Въ промышленной дѣятельности Бухары первое мѣсто принадлежитъ производству шолка и издѣлій изъ него; поэтому почти всякій разводитъ у себя шелковичныя деревья. Деревьями этими обсаживаются оросительные каналы, сады, поля, дворы, улицы и грунтовыя дороги. Почти каждый обыватель выводитъ у себя дома шелковичныхъ червей, не прибѣгая ни къ какимъ ухищреніямъ, а высиживая коконы у себя подъ мышками и воспитывая затѣмъ червей въ какомъ нибудь ящикѣ, помѣщаю-

щемся въ жилой комнатѣ. Сырость бухарскихъ жилищъ и отсутствіе въ нихъ солнечнаго свѣта ведутъ, впрочемъ, къ тому, что бухарскій шелковичный червь сталъ вырождаться. Въ виду этого какой-то французъ догадался привезти изъ Италіи свѣжихъ коконовъ, которые и дали въ 1889 г. хорошіе результаты. Размоткою, промывкою и намоткою шелка занимаются мужчины, женщины и дѣти, а окраскою исключительно мужчины, большею частью евреи. Послѣ окраски, шелкъ поступаетъ въ продажу въ некрученомъ видѣ; этого товара всегда много во множествѣ лавокъ и употребляется онъ на разныя вышиванія, которыми не пренебрегаютъ заниматься и мужчины. Приготовленіе шелковыхъ тканей производится исключительно кустарнымъ способомъ, по домамъ: фабрикъ въ Бухарѣ пока еще нѣтъ. Послѣдствіемъ несовершенства домашнихъ ткацкихъ станковъ является то, что шелковыя матеріи (а также бумажныя и шерстяныя ткани) выдѣлываются въ видѣ полосъ не шире 20—25 сантиметровъ.

Вслѣдъ за шолковымъ производствомъ, въ послѣднее время стало довольно сильно развиваться производство хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій. Хлопокъ разводится какъ въ Бухарѣ, такъ и въ Хивѣ и Самаркандѣ и частью потребляется на мѣстѣ, частью составляетъ предметъ вывоза. Въ послѣдніе годы мѣстныя хлопчатобумажныя ткани стали, однако, вытѣсняться въ Бухарѣ московскими ситцами. Шерстяныя издѣлія приготовляются въ Бухарѣ изъ шерсти овечьей, козьей и верблюжьей; мѣстныя сукна идутъ на одежду самихъ бухарцевъ, а также и мѣстныхъ европейцевъ. Центрами, гдѣ выдѣлываются шерстяные бухарскіе ковры, служатъ: Карши, Керки, Каракулъ, Вафкендъ и гор. Бухара. Ковры эти хотя и уступаютъ добротою персидскимъ, однако тоже недурны и довольно прочны.

Къ числу мѣстныхъ производствъ принадлежитъ еще плетеніе цвѣтныхъ шелковыхъ и шерстяныхъ шнуровъ и тесемокъ, употребляемыхъ на отдѣлку мужской и женской одежды, по части приготовленія которой немалое искусство обнаруживаютъ мѣстные портные, закройщики халатовъ и шапочницы. Искусниковъ по этой части всегда множество во всѣхъ городахъ Бухары. Особенно много требуется маленькихъ шапочекъ или ермолокъ, ношеніе которыхъ считается обязательнымъ для всякаго мужчины и мальчика; ермолки иногда весьма затѣйливо расшиваются шелками и парчевою тесьмой и украшаются кисточкой. Чѣмъ важнѣе и богаче

человѣкъ, тѣмъ дороже и красивѣе бываетъ носимая имъ ермолка. Дѣвушки и женщины носятъ на головѣ пестрыя вышитыя повязки, которыя были бы похожи на кокошникъ, если бы ихъ носили не на лбу, а сдвигали вверхъ, на темя. Обувью для бухарцевъ и бухарокъ служатъ сапоги до колѣнъ, дѣлаемые изъ мягкой кожи и надѣваемые поверхъ штановъ; дома же бухарецъ, какого бы высокаго званія онъ ни былъ, обыкновенно ходитъ босикомъ. Сверхъ сапоговъ надѣваются калоши. Женщины носятъ цвѣтные, иногда расшитые узорами сапоги, пригоняя ихъ цвѣтъ къ цвѣту одежды; мужскіе же сапоги, большею частью, черные. Въ случаѣ дальнихъ поѣздокъ верхомъ, бухарцы надѣваютъ кожаные штаны, широкіе, жолтаго цвѣта, натягиваемые поверхъ прочей одежды и подвязываемые почти подъ-мышками; штаны эти иногда украшаются различными узорами. Къ мужскому костюму принадлежатъ также кожаный поясъ, кожаная или мѣховая шапка и тулупъ, весьма похожій на русскій. Кромѣ этихъ и другихъ предметовъ, кожа употребляется у бухарцевъ еще и на переплеты книгъ; переплетное мастерство процвѣтаетъ, благодаря значительному числу высшихъ учебныхъ заведеній (медресе) и начальныхъ школъ, куда требуется много книгъ. Кожи, употребляемыя также для приготовленія бурдюковъ, покупаются на бойняхъ, которыя расположены внутри города и заражаютъ воздухъ.

Въ числѣ ремеслъ слѣдуетъ также упомянуть о приготовленіи издѣлій изъ дерева. Въ Бухарѣ весьма распространены издѣлія столярное, токарное, рѣзное по дереву; дѣлаются также въ изобиліи сѣдла, музыкальные инструменты (флейты, подобіе гитаръ, барабаны), клѣтки для птицъ и проч. Рѣзныя вещи изъ дерева, нерѣдко расписываются красками. Довольно искусны и сметливы бухарскіе плотники.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ изложить сообщаемыя докторомъ Гейфельдеромъ подробности о разнообразныхъ производствахъ въ Бухарѣ; отмѣтимъ только вкратцѣ, что страна эта не лишена также и металлической промышленности (мѣдная, оловянная, желѣзная, иногда серебраная посуда), и горшечнаго дѣла, и кирпичнаго производства, и плетенія изъ камыша. Въ краѣ изготовляются даже предметы искуствъ, не обличающіе, впрочемъ, въ бухарцахъ художественнаго творчества и сводящіеся къ болѣе или менѣе грубому подражанію разнымъ стариннымъ образцамъ. Мѣстная живопись ограничивается изображеніемъ, въ увеличенномъ видѣ, различныхъ растеній.

Бухарское архитектурное искусство стоитъ не особенно высоко. Роскошныхъ зданій бухарцы теперь уже не строятъ и только во внутреннихъ частяхъ города можно еще встрѣтить, въ видѣ остатковъ старины, монументальныя кирпичныя постройки, именно, караванъ-сераи (гостиные дворы). Типъ этихъ построекъ достаточно извѣстенъ: площадка, обнесенная стѣнами въ нѣсколько футовъ или даже саженъ ширины, образуетъ открытый дворъ, окруженный крытою галереей, гдѣ, подъ сводами, складываются товары. Надъ этою галереей расположены комнаты для пріѣзжающихъ. Въ такихъ то комнатахъ большихъ караванъ-сераевъ и помѣщаются обыкновенно иностранныя торговыя конторы. У богатыхъ бухарцевъ и евреевъ есть при домахъ сады; загородныя же помѣстья эмира украшены красивыми виллами, которыя хотя и построены изъ глины, однако по внѣшнему виду очень напоминаютъ римскія или помпейскія загородныя жилища; передъ ними всегда расположенъ обилующій цвѣточными клумбами садъ. Современныя мечети, большею частью, малы размѣрами и возведены изъ глины. Въ паркѣ своего лѣтняго дворца Анги эмиръ, въ воспоминаніе о своей поѣздкѣ въ Россію, построилъ двѣ русскихъ дачи—одну во вкусѣ начала нынѣшняго столѣтія, а другую — въ византійско-древнерусскомъ стилѣ.

Изъ изящныхъ искусствъ удержались до нынѣ музыка и танцы. Въ музыкѣ главную роль играетъ барабанъ, иногда совмѣстно съ металическими или фарфоровыми тарелками, по которымъ стучатъ пальцами. Игрою на этихъ инструментахъ бухарцы охотно акомпанируютъ пѣнію, танцамъ и даже обыкновенной бесѣдѣ; иногда къ этому присоединяется монотонное треньканье на тарѣ (родъ гитары). Въ пѣніи и музыкѣ бухарцевъ и афганцевъ европейскому уху не уловить ни ритма, ни мелодіи. Танцами женщины развлекаются частнымъ образомъ, въ своемъ дружескомъ кругу; въ публичныхъ же танцахъ участвуютъ особо выученные мальчики, одѣвающіеся отчасти въ женское платье, отчасти въ пестрые шелковые халаты. Изъ зрѣлищъ въ особенномъ ходу среди бухарцевъ полишинель или такъ-называемый «Петрушка»; представленіе это дается человѣкомъ, который, лежа передъ публикой въ халатѣ на спинѣ, водитъ надѣтыя на руки куклы у себя по животу, служащему такимъ образомъ сценою. Публика чрезвычайно внимательно слѣдитъ за ходомъ разыгрываемой комической пьески самаго незамысловатаго содержанія. Кромѣ этихъ представленій, непремѣнною составною частью всѣхъ народныхъ празднествъ является состя-

заніе двухъ полуголыхъ борцовъ въ силѣ; подобныя состязанія производятся согласно изстари установленнымъ правиламъ и нерѣдко удостоиваются присутствія самого эмира. Весьма любимы въ Бухарѣ публичные разсказчики или ораторы, избирающіе для своихъ собесѣдованій самыя разнообразныя темы, не исключая и теологическихъ. Ораторы обыкновенно сопровождаютъ свои слова массою жестовъ, причемъ дѣлаютъ то шагъ назадъ, то шагъ впередъ, драпируются въ свои халаты и проч.

Въ заключеніе своей статьи д-ръ Гейфельдеръ приводитъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о торговлѣ Бухары, причемъ сообщаетъ статистическія данныя о ея торговыхъ сношеніяхъ и оборотахъ. Предметами вывоза служатъ: хлопокъ, овечья шерсть, овчины, лисій мѣхъ (до 50,000 штукъ въ годъ), шелкъ, полушелковыя и бумажныя ткани, овечьи кишки (мытыя и соленыя, отпускаемыя преимущественно въ Вѣну и Гамбургъ), сушеные плоды, а съ 1889 г. также и вино. Ввозъ разнообразнѣйшихъ товаровъ производится главнымъ образомъ изъ Россіи, но кромѣ того также изъ Индіи (зеленый чай, индиго, пряности, кашмирскія шали и т. д.), изъ Персіи (зеленый чай, мануфактура, отчасти кожи и драгоцѣнные камни, особенно бирюза) и изъ Афганистана (мѣха, дрова въ пограничные пункты, рубины и пр.). Изъ Германіи въ Бухару ввозится въ значительномъ количествѣ серебро въ слиткахъ.

Опуская сдѣланное авторомъ любопытное описаніе бухарскихъ базаровъ и тѣхъ пріемовъ, которые вошли въ обычай у бухарскихъ торговцевъ, ограничимся сообщеніемъ, что монетною единицею въ Бухарѣ служитъ серебрянная «теньга», представляющая цѣнность 20—25 копѣекъ. Въ «теньгѣ» считается 64 «пули»; это чрезвычайно невзрачныя мѣдныя монеты. Золотая монета называется «тилла» и содержитъ 20 «тенегъ». Деньги чеканятся самимъ эмиромъ. Русскія деньги хотя и ходятъ въ Бухарѣ, но подвергаются колебаніямъ въ цѣнѣ, совершенно независимымъ отъ курса нашего рубля на европейскихъ биржахъ.

* * *